

Нелли Пашук

# КРУТАЯ ЛЕСТНИЦА

*(заметки учителя)*

Челябинск,  
2010

УДК 882  
ББК 84(2Рос-Рус)6  
П22

**П22** **Пащук Н.М.**  
Крутая лестница. Заметки учителя — Челябинск, 2010. —  
60 с.

УДК 882  
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Пащук Н. М., 2010.

### ***Вместо предисловия***

Так сложилось, что в последние годы учительствую в основном в старших классах: беру в 8-м и отпускаю в 11-м. Бывают и совпадения: одновременно преподаю у тех и других. Этот период называю не иначе как вариацией на тему «большое видится на расстоянии».

Иду «дорогой дальней» и наблюдаю, как меняются-взрослеют, умнеют-хорошеют мои дети. Иногда останавливаюсь в пути, чтобы передохнуть, записать что-то важное для себя и, может быть, для учеников, их родителей и коллег.

Предметы мои (литература и русский язык) самые воспитательные: хочешь не хочешь, затронешь проблемы «смутного» подросткового возраста. А они, как и вечные русские вопросы, одни на все времена. Поэтому гоню от себя мысли, что раньше дети были пушистые, школа светлая, учителя образованные и отзывчивые, и... «фонтаны были голубые, и розы красные цвели».

Дети как дети! Гладкие и шероховатые, прилежные и не очень, открытые и замкнутые, шаловливые и степенные, грустные и радостные, с ленцой и трудяги, душевно теплые и... (не хочется думать) — черствые!

Четыре года — четыре ступени на лестнице понимания и веры. Первые две (8—9-й класс) наиболее трудные и опасные: оступишься, покривишь душой — дети не простят, обиду будут помнить долго. Вот и пишу «записки на перилах», чтобы разобраться в ситуациях, поступках, в себе и учениках. Они знают о моем пристрастии к рефлексии на бумаге, иногда подкидывают острые сюжеты, просят прочитать сочиненное — не верят, смеются надо мной и собой, ждут очередных опусов, а потом вдруг неожиданно взрослеют. А пока...

## *Две ступени крутой лестницы*

\* \* \*

Нечитающие дети — печальное явление нашего времени. В последние годы все чаще приходится брать то или иное произведение приступом. И что это за классика такая, которой надо устраивать глубокую осаду? Может, Пушкин, Гоголь и мудрец Толстой — миф? И это вовсе не «наше все»?

Однако дико читать в сочинениях 11-классников, что «Чехов изобразил маленького человека в повести Гоголя “Шинель”», или «Стоит вспомнить рассказ Некрасова “Недоросль”», или «Герасим в “Му-му” тоже очень привязан к Каштанке». И это реальные выдержки из части С1 (сочинение) ЕГЭ по русскому языку. Можно, конечно, утешить себя тем, что наши лицеисты никогда так не напишут, однако это слабая защита. Напишут, еще как напишут, потому что не читают, а мы, учителя, опустили руки: киваем на время, на родителей, на средства массовой информации и еще черт знает на что.

«Культурное восхождение» к книге с восьмиклассниками начинаю на первом же уроке литературы. Предлагаю им составить список произведений, которые хотелось бы прочитать и обсудить. Список этот, увы, вначале имел непристойный вид — одно сплошное фэнтези или переложение фильмов-боевиков. Затем прошу перечислить книги, которые читали

родители в их возрасте. Общими усилиями формируем «золотую полку» лицеиста для внеклассного чтения.

И вот первое обсуждение — на этот раз «Два капитана» В. Каверина. С каким удовольствием они пересказывали понравившиеся эпизоды, как восторгались главным героем Сашей Григорьевым и уничтожали презрением Ромашку! На следующий урок принесли фильм, снятый по мотивам романа, и упростили посмотреть его. Дай им волю — они бы все уроки подряд взирали на экран. Спрашиваю ребят:

- Родители отбিরали у вас эту книгу?
- Да Вы что! Они только радовались, глядя на нас.
- А мне бабушка полностью пересказала роман, потом я сам прочитал, за два вечера.

Эх, побольше бы таких золотых бабушек!

Следующее обсуждение — «Дракон» Е. Шварца. Дата заранее обговорена. Из трех 8-х готов один, остальные 40 страниц текста не осилили. Но уговор дороже денег — переносим на следующий урок. К назначенной дате, слава богу, успели прочитать почти все. И опять буря восторга — дети сгорают от нетерпения поделиться своими впечатлениями. После звонка не торопятся расходиться, тянут руки — ну, уж очень хочется высказаться по поводу того, как «убить дракона в себе».

Напоследок интересуются, какое произведение будем обсуждать в следующий раз. Узнав, что «Двенадцать стульев», потирают от удовольствия руки. Но я-то знаю, с каким напряжением приходится сталкиваться учителю, чтобы заставить детей читать, поэтому готова к очередному провалу и к очередному переносу обсуждения книги.

«Культурное восхождение» — путь долгий, каменистый, изнурительный...

\* \* \*

«Театр уж полон; ложи блещут». Пора двигаться в направлении к искусству. За четыре года успеваем просмотреть весь репертуар драматического театра. И вот очередной первый (сто первый!) выход. Переживаю, как все сложится, все-таки вся параллель идет, поэтому и прошу своих «бывалых театралов» 11-классников помочь: «Ты, Саша, присматриваешь за одними, ты, Леня, — за другими». А пока до начала спектакля есть возможность передохнуть после шести проведенных уроков, но не тут-то было...

В кабинет заглядывает расстроенный завуч и говорит, что мой ученик Игорь бьется в истерике об стену головой, не хочет идти домой: лучше на вокзале переночует, но домой — ни ногой! Одного оставить нельзя — мало ли что случится. Вызвали родителей: пока не приедут, будем успокаивать. «Может быть, ты поговоришь с ним?» — просит она.

Нахожу красавца в окружении сочувствующих девочек и приглашаю к себе в кабинет, на ходу придумывая, чем бы отвлечь страдальца от тяжелых мыслей. Ничего лучшего не нашла, как попросила помочь подготовиться мне к уроку в 11-м классе по «Гранатовому браслету». Посадила за компьютер, велела поискать в Интернете иллюстрации и оформить презентацию.

Время идет — родителей все нет. Заняты, наверное, неотложными делами. Ну что ж, придется стать временной мамой, усыновить мальчика. До начала спектакля полтора часа — мы все сидим. Девчонки скисли, слайд-шоу готово, мамы-папы по-прежнему нет. Неплохо бы, думаю, подкрепиться перед театром. Посылаю троицу в кулинарию, даю деньги и прошу купить что-нибудь вкусенькое. Слетали мигом, организовали чай двух сортов: кому зеленый, кому черный. Мне, естественно, зеленый — заботливые, однако.

Заморили червячка, пора идти смотреть спектакль с названием как раз в тему — «Чужой ребенок». Мальчишка совсем успокоился, забыл о своих страданиях, решил продолжить общение с нами в театре, а ведь не собирался, вредина. Пришлось отдать свой билет.

Вот и приработала мамой. Голова гудит от напряжения, разлетается на кусочки, но пустяки все это в сравнении с «выздоровевшим» сынком. Надолго ли? Надо обязательно обсудить ситуацию с классным руководителем.

\* \* \*

Ситуация неожиданно получила продолжение. Оказывается, классный руководитель Е. Н. параллельно со мной работал «папой» — успокаивал одноклассника моего красавца. Тот тоже наотрез отказался идти домой после уроков. Куда угодно — «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!» Поистине, болезнь боязни дома заразная — кто следующий?

Однако надо разобраться в причине такого поведения. *Чувствую свою вину*, потому что накануне пожелала встретиться с родителями отшельника. С волнением рассказала пришедшей маме, что ее чадо хронически не готовится к урокам, напучало двоек по моему предмету. Да, ей знакома эта проблема, сокрушается та: Юра с детства не привык записывать в дневник домашнее задание — отсюда трудно его проконтролировать. Возможно, этот вопрос будет снят, продолжает молодая мама, если Вы, Н. М., любезно согласитесь проверять его записи в дневнике или позволите звонить Вам домой и узнавать, что было задано по Вашим предметам.

Замечу, разговор шел в присутствии Юры. Стоит симпатяга перед нами, ростом под два метра, выше обеих нас вместе взятых, косая сажень в плечах, хмурится и ждет своей участи.

Нет, только не это! Отказываюсь, как могу, от телефонных переговоров, доказываю очаровательной маме, что сын

ее уже взрослый, вполне самостоятельный молодой человек и что чрезмерная опека добром не кончится. Теперь уже слезы на глазах самой мамочки — она не ожидала получить отказ, и ей, конечно, стыдно за свое, как ей кажется, «унижение». Сын пугается маминых слез — что ожидает его дальше, можно только догадываться. Результат налицо — тема бездомья развернулась не только в литературе, но и в школьной жизни.

Бедный Е. Н. полдня обхаживал сиротку: в сад гулять водил, в бильярд играл, беседы задушевные вел и вывел-таки парня из кризиса.

«А был ли мальчик?» На следующий день отрок тот посетовал: «Вот я по городу гулял с Е. Н. за просто так, а вы чай с пироженками распивали, лучше бы я с вами остался».

Грустно! Где же спасительный мой Пушкин?

Два чувства дивных близки нам,  
В них обретает сердце пищу:  
Любовь к отеческим гробам,  
Любовь к родному пепелищу.

\* \* \*

Любовь, любовь, любовь... Прибежали девчонки и по секрету всему свету доложили, почему случился кризис у Игоря. Он влюбился. Первый раз и навсегда! Выжидает, когда может признаться девочке в своем чувстве. Так, стоп! С этого момента и поподробнее, красавицы! В кого влюбился и догадывается ли она об этом? Потихоньку выведываю, как предмет обожания может отреагировать на признание.

Вот еще одна проблема: «пора пришла — она (он) влюбилась (-ся). Что называется, «осторожно любовь! да здравствует любовь!» Как объяснить подросткам, что любовь может быть сладкой и горькой, ответной и безответной? Вспоминаю своего сына в этом возрасте — ничего сверхъестественного припомнить

не могу. Мой-то и не влюблялся что ли в 13—14 лет? Кажется, это было позднее, в 11-м классе, и любовь была ответной, правда, недолго длилась. Потом институт, друзья-товарищи, работа, женитьба... Но с этим-то сынком что делать? А вдруг девочка не поймет, посмеется с подружками над чувствами парня — трагедия же... и совсем не оптимистическая.

Прихожу на урок с шоколадкой — горькой, «бабаевской». Угощаю и спрашиваю:

— Какой он — этот шоколад?

— Вкусный, сладкий, вязкий, прилипчивый, темный, приторный, с горчинкой, противный, — отвечают те.

При этом, почему кормлю шоколадом, не интересуются. Привыкли, черти, что в день рождения все кому не лень подсовывают сладости.

«Сегодня мы должны выбрать наш следующий девиз», — сообщаю я классу. Непосвященным поясню: каждый новый месяц мы трудимся-живем под определенным девизом. Так, например, в сентябре — «Жизнь прекрасна!», в октябре — «Я тебя люблю!». Октябрь прошел — пора подводить итоги. Как раз и повод поговорить о первой влюбленности.

— Антон, скажи, ты был когда-нибудь влюблен?

— Я и сейчас влюблен, — отвечает тот не моргнув глазом.

Вот уж не думала, что получу столь откровенное признание — не разыгрывает ли он меня? И следующие вопросы «а ты? а ты?» повергают меня в смятение душевное. Оказывается, они все влюблены.

Господи, как это великодушно с вашей стороны! И я вас люблю. Но надо же завершить тему:

— Девочки-мальчики, вспомните тот шоколад — любовь такая же. Вкусная, сладкая, вязкая, прилипчивая, темная, приторная, с горчинкой, но не противная. Бывает так, что она приходит внезапно и уходит, не попрощавшись, но единственная остается навсегда. Ждите, она обязательно наступит.

Ну, как же приятно стало наблюдать за ними — сплошные смайлики, улыбки до ушей, хоть завязочки пришей — одним словом, «влюбленные шекспиры». А у того, для кого затевался этот разговор, глаза синие-синие, глубокие и задумчивые. Думай, парень, думай, потому что следующий наш девиз: «Я мыслю, значит, я существую» (Р. Декарт).

\* \* \*

Итак, тема бездомья у моих восьмиклассников обозначилась. Вхожу в класс и с порога заявляю: «Всех, кто не хочет идти домой, усыновляю, беру в свою семью. Не думайте, что будете отдыхать. Работа от зари до зари, до седьмого пота».

Что тут началось! Дети вдруг заразились соборным духом, пожелали стать одной семьей, даже самые примерные и с виду домашние. Перечислили все повинности, где их можно использовать. Кто-то будет ходить (ездить на машине) в магазин за продуктами, кто-то проводить ежедневную уборку, кто-то готовить, мыть окна, балконы, посуду, пылесосить ковры и подушки (почему именно подушки, не знаю) — в общем, наведут полный порядок в моей типовой двушке, помогут мужу прибраться в гараже. Даже новенькая девочка, умница Катюша, сказала, что может стирать на всех.

Но потом, правда, робко поинтересовались, есть ли компьютер в доме. Если нет, ничего страшного: родители каждому привезут по ноутбуку. Теперь уже окончательно взяв себя в руки от такого дружного желания создать большую семью, вступаю в диалог:

— А деньги ваши папы-мамы привезут? Ведь семья-то большая получается, я на такую не рассчитывала.

— Да Вы, Н. М., не бойтесь, мы можем и пельмени магазинные есть.

— Но их тоже надо покупать.

— Они недорого стоят.

Удивило то, что в круг их обязанностей не вошла учеба, подготовка домашнего задания — самый трудоемкий процесс самостоятельной работы. Общение — вот, что нужно сейчас 14-летним. В школу приходим общаться, после школы — кружки, секции, спецкурсы, факультативы и просто группы по интересам. «Труд упорный» пока в наши планы не входит. Хотя...

Подходит ко мне на перемене Алексей и спрашивает: «Можно, я к Вам приду домой?». Подразумевается в кабинет. Знают, чертяки, что задерживаюсь на работе допоздна. Вваливается около 18 часов, взъерошенный, с мокрыми волосами — только что из бассейна.

— Можно, я поработаю с компьютером, надо сообщение подготовить по биологии.

— Почему так поздно?

— После школы плавал в бассейне, потом бегом назад, думал, Вы уже ушли.

Слово за слово — разговорились.

— Леша, я давно замечаю, что ты какой-то вялый на уроке, не можешь сосредоточиться, не до конца выкладываешься?

— Я устаю быстро.

— Конечно, устаешь: до 3-х часов в школе, потом в секции. А когда же ты домашнее задание делаешь?

— Поздно вечером.

— Успеваешь все сделать?

— Когда как.

Засобирался домой.

— Далеко живешь?

— Не близко. Мне еще братика из садика надо забрать.

Время 18:45 — рабочий день прошел. Когда ему готовиться к урокам? Однако уверена, придет домой, поужинает и сядет за уроки, потому что приучен к труду, к самоорганизации, к ответственности за младших и старших.

Родителями приучен...

\* \* \*

«Думай, парень, думай...»

Вот и надумал Игорь. На уроке физики разорвал на мелкие кусочки десятирублевые купюры и посыпал ими свою голову. Весть об этом разнеслась с молниеносной скоростью — все засуетились: «А наш-то опять учудил!»

Наивная, думала, что театром, совместным сидением за компьютером, шоколадкой можно снять проблему «осеннего обострения» одиночества подростка. Глубже надо смотреть, глубже. Первая ласточка уже прилетела в виде сочинение на тему «Дом, который построю я...» Прочитала, предположила, прикалывается парень. Приведу его полностью:

*«Когда-нибудь я построю себе дом. Снаружи он будет смотреться как землянка, но если приглядеться, то это не совсем обычное строение. Располагаться оно будет в болоте, чтобы только его хозяин знал к нему путь. Один неверный шаг — и путник проваливается в трясины.»*

*В подвале дома — террариум. Сам дом будет отличаться от других не только своим местоположением, но и простым аскетичным дизайном. Комнаты, кроме прихожей, расположены под землей. Стены и пол сделаны из сосновых досок. Мое любимое место в доме — подвал.»*

Господи, сколько же тараканов в твоей голове, поэтому и посыпашь ее пеплом, оплакиваешь свое «несчастное» одиночество или бросаешь вызов всем, кто, как кажется тебе, не понимает юношеских страданий. А потом с ухмылкой наблюдаешь, а что же они сделают с тобой. Все это было, мой друг, было! Эпатаж — удел слабых или, наоборот, гениальных. Выбирай!

Предполагаю, какой же могла быть моя реакция, если бы собственный сын проделал то же самое. Скорее всего, вначале — ярость: «А ты их заработал, поганец, чтобы вот так рвать, жечь? Ты знаешь, как достаются деньги? Пойди-ка добудь их!» И что? Мотив поступка остался бы неизвестен. То, что это по-

ступок, — вне всяких сомнений. Но красив ли он? Вот оно — стремление подростка отгородиться, уйти от мира, доказать, что я не такой, как все, я лучше вас, но вы меня не понимаете, крутите у виска пальцем и думаете: «Ну, и дурак!»

Ну, уж точно не дурак!

\* \* \*

Кажется, тема следующей беседы определилась. Прочитала как-то в «Знамени» интересную статью о подростковых проблемах. Смысл ее сводился к тому, что мы живем в мире прописных истин. И эти истины у взрослеющего ребенка годам к тринадцати-четырнадцати вызывают скуку даже у самых послушных мальчиков и девочек. Они начинают их опровергать, пытаются начать жизнь с чистого листа.

И вот он беленький, чистенький, ровненький, говорю я детям, лежит перед вами, манит к себе. И пока вы не изуродуете его слезами, не уйметесь. Унявшись, может быть, поймете: надо было слушаться папу и маму, учителей и просто мудрых людей.

И еще надо обязательно сказать, что оригинальничание, абсолютизация своей неповторимости есть не что иное, как банальность. Лучше шею себе свернем, чем будем как все. Вот наука и искусство не двинулись бы вперед без разрушителей устоявшихся правил, но в сфере человеческих отношений как ни крути все возвращается к десяти заповедям. Ну что может быть традиционнее запрета: «Ни убий!» или «Не укради!» Действительно ведь — «Не убей! Не укради! Не прелюбы сотвори!» Но вам кажется, что все это старо и мхом давно поросло, надо что-то новое сотворить, создать.

Надо привести примеры, показать, что иные, стремясь к оригинальности любыми способами, ниспровергали прежних кумиров, вышвыривали с «корабля современности» то Пушкина, то Толстого и незаметно творили себе новых идолов, как это

было, например с поэтами-футуристами. Хорошо, если среди них окажется гениальный ученый, писатель, художник (назвать имена), а то ведь чаще всего просто амбициозный человек с претензией сказать новое слово, но скажет-то опять старое, затертое, потому что символ банальности — заурядность.

«Быть не как все», стремление выделиться любыми способами: одеждой, поведением, манерами, непонятным птичьим языком, — это и есть «быть как все».

Как довести эту умную статью до ушей и сердца моих восьмиклассников? Однако дорога длинная, поэтому надо набраться терпения, терпения и еще раз терпения...

\* \* \*

Наконец-то проверила все сочинения — «дома, которые построили дети». Не дома — а дворцы, сказка, мечта поэта! Олигархи отдыхают! Все они исключительно двух- или трехэтажные, а то и выше. В доме все стильно, современно, обустроенно по последнему слову дизайна. В каждой комнате огромные мраморные колонны, стоят в углах заморские вазы, статуи, растут вечнозеленые растения, конечно же, имеется не один компьютер с выделенными линиями Интернет и домашние кино-театры. Перемещаются из комнаты в комнату дети на автокаре, а поднимаются с этажа на этаж на лифте. Бассейн с морской водой и гараж на сотню машин — на зависть окружающим. Дом-сказка непременно находится в сосновом бору, в лесу, где-нибудь на островах, есть даже один, который расположился в Японии. И живут в этих домах мои ученики в основном анахоретами — никто не должен нарушать их покой и благополучие. В общем, «мечтать не вредно — вредно не мечтать», как написал один из учеников. Дело за малым — осталось только заработать на эти дворцы.

Ну, что делать с этими творцами-архитекторами? Сетовать на то, что растут какие-то потребители, сибариты, эгоисты-



индивидуалисты? Ни в коем случае! Приказываю себе не разрушать детскую мечту. Пробежалась по некоторым домам и поймала себя на мысли, что и мне хотелось бы жить в сказке. Призналась в этом ученикам. Сидят довольные, просят посетить (прочитать) их дома, совсем не стесняются стилистических погрешностей, логических нестыковок — лишь бы все узнали, как они живут. Даже Игорь не удержался, тоже попросил публично отметить его работу: а вот получайте, сказочники, у меня-то землянка, и здесь я отличился, построил дом не такой, как у всех. Однако о том, что в этих дворцах жизни нет, пока еще не думают наши дети.

Припомнила, как несколько лет назад мы с мужем тоже поддались стремлению изменить облик нашей квартиры, накопили денег и сделали так называемый евроремонт. Попутно решили заменить мебель: старую частью выбросили, частью раздали и многое что еще в предвкушении сладкой жизни неумного натворили. Стоит квартира голая, зияет пустыми глазницами современных окон, блестит новенькими обоями, сверкает кафелем, и страшно как-то стало нам находиться в ней. Быстренько заполнили новой утварью, расставили по углам шкафы-диваны-кресла — зажили худо-бедно. Приезжают сын с невесткой в гости, походили, посмотрели, сын вдруг спрашивает:

— А где мои книжные полки, где письменный стол, где уютный, в чернильных пятнах, мой диванчик, где фотографии в старых рамках?

— Диван мы заменили, а фотографии в новый багет обрамили, — оправдываюсь я.

— Да вы еще и бабушкино радио выбросили, — возмущается он.

— Нет, мы его отвезли в сад, — успокаиваю сына.

— Это не мой дом, здесь ничего не осталось от моего детства, — с горечью произносит он.

Оказывается, как важно, чтобы у детей — малых и взрослых — был свой образ дома, были привычные с детства уютные уголки, вещи, вещички, «картинки, картонки, коробки, собачонки»... И совсем не важно, какой он: дворец или квартира, с евроремонтом или без — дом должен бережно хранить дух времени, семьи, рода. Этот урок мне преподавал взрослый сын, — признаюсь я ученикам.

\* \* \*

Урок русского языка. Тема «Устойчивые обороты». У каждого на парте листок с набором предложений.

*Ты что — не слышишь?*

*Ты что — глухой? Оглох?*

*Я кому говорю?*

*Я тебе говорю или нет?*

*Ты что, русского языка не понимаешь?*

*Сколько раз тебе говорить?*

*Мне надоело повторять тебе одно и то же!*

*Ты что молчишь?*

*Ты что — язык проглотил?*

*Я учу тебя хорошему, а ты как поступаешь?*

*Ну что за дрянь ты слушаешь?*

*Вытирай ноги, сколько раз тебе говорить!*

*Я все ради тебя отдала!*

*Какую чушь ты несешь!*

Ребята в недоумении: что опять Н. М. придумала?

— Скажите, умники и умницы, какие это предложения? — спрашиваю я.

— Страшные, ужасные, отвратительные, мертвые! — отвечает класс.

— Вы часто их слышите?

- На каждом шагу: в школе и дома.
- Значит, эти выражения — устойчивые обороты, если вы их так часто слышите.
- Какую языковую функцию они выполняют? — с пристрастием пытаю детей.
- Язык команды, приказа, волеизъявления, — наконец-то отвечают они.
- Кто пользуется этим языком?
- Все! Учителя и родители.
- Нравится он вам?
- Вы еще спрашиваете! Конечно, нет.
- Как вы думаете, почему эти выражения так живучи?
- Не понимают нас родители, учителя, невозможно найти общий язык.
- Каким же должен быть язык общения, на ваш взгляд?
- Языком взаимопонимания.
- «И, наверное, «языком любви, языком надежды, языком веры», — добавляю про себя.

Далее урок идет по своему плану, но домашнее задание связано с первым его этапом. Подберите, прошу я учеников, к устоявшимся командным выражениям простые, человеческие, и пусть они станут нормой нашего общения.

Посмотрим, какие «перевертыши» они придумают...

\* \* \*

Начало урока после осенних каникул. Дети сидят тихие, смиренные, задумчивые, с разрисованными листочками. Какая муха их укусила? Как обычно, начинаю урок с повторения изученного. Тоненький голосочек напоминает:

- А мы выполнили Ваше домашнее задание по «языку общения».
- И что же у нас получилось?
- Да вот, наброски.

И несут мне свои листки разрисованные. Читают и доброжелательным тоном выделяют некоторые вопросительные предложения:

- Сделай одолжение — услышь меня!*
- Послушай, я тебе что-то интересное сейчас скажу!*
- Давай попробуем поговорить на родном языке.*
- Не заставляй меня, пожалуйста, повторять тебе дважды.*
- Помоги мне!*
- Наверное, у тебя игра такая — молчанка. Я подожду!*
- Куда же, по-твоему, делся наш язык?*
- «Что такое хорошо и что такое плохо» — ты забыл, наверное? Давай, вспомним!*
- Какую музыку ты слушаешь? Она тебе нравится? Почему?*
- Ой, смотри, какая грязь! А ведь у нас аллергия на нее.*
- Я все тебе отдала — поделись частичкой.*

Какие славные дети! Все сделали, как положено! Скатать бы эти листочки в трубочки, сложить в прямоугольнички-треугольнички, и разложить по всем углам и карманам, и помнить вечно, что там написано. Помнить, как имя и фамилию свою, адрес домашний! И ночью подними, спроси — ответят...

Ну как же обойтись без ложки дегтя в бочке меда! Попутно выписали устоявшиеся выражения учителей и мои, в частности:

- *Записываем со скоростью ксерокса.*
- *Приходим в пиджаках от Кардена и запахом от Версаче.*
- *За урок можно получить 19 двоек, но никто еще не получил — вперед, к рекорду!*
- *Все чудесится и чудесится...*

— *Лень впереди тебя родилась и радостно воскликнула: «Здравствуй, Денис!» (имена меняются).*

— *Таких детей аисты не приносят: их приносят дятлы!*

— *Не забывают, недоросль — это стон родителей и учителей.*

— *Огорчаемся только 31 секунду, на 32-ой произносим: «Жизнь прекрасна!»*

— *Сегодня ты получаешь почетное звание «Бездельник № 31»!*

(«Почетное звание» бездельника дается по номеру школы)

— *Помните, дети, форма без содержания — улыбка без чеширского кота.*

Остальные особо неудобоваримые выражения оставлю за кадром, обещаю исправиться в ближайшее время...

\* \* \*

«Только вымолвить успела — дверь тихонько закрипела». Язык мой — враг мой. Раскудахталась насчет «усыновлю-удочерю». В одном из 8-х классов учится сын корейского народа ХЁН ЛИ. Попал в школу за отремонтированные туалеты представителями корейских коммунистов, среди которых и отец этого мальчонки. Работают они в городе по найму — что-то строят.

Спустя несколько дней после моей тирады об усыновлении отдельных нерадивых личностей заходит ХЁН в мой кабинет с огромной сумкой и говорит:

— Вот собрал все вещи, хочу переехать к Вам. Надоело мне жить коммуной в 50 человек: ни покушать досыта, ни отдохнуть, да и добираться до школы далековато. Решил добровольно «усыновиться».

Присутствующие коллеги в недоумении: то ли шутит парень, то ли говорит всерьез. С любопытством ожидают моей реак-

ции, а на меня смех напал неудержимый. Сквозь слезы-смех пытаюсь объяснить парнишке, что пошутила я, не имею права усыновлять, даже напрокат взять детей не могу.

— Но Ваш сын уже вырос, живет отдельно, а я буду во всем помогать, мне только комната своя нужна, — уговаривает меня юнец. — Я же слышал, как одна мама нашего ученика согласилась отдать Вам своего сына. Мой папа тоже согласится, а маму и спрашивать не надо — она осталась в Корее.

Вот ведь напасть какая! Подслушал наш шуточный разговор с одной из родительниц, когда та якобы в отчаянии предложила забрать ее сына. Как же этого-то убедить остаться с родными и близкими?

— Слушай, ХЁН, я не могу этот вопрос решить сама, мне надо посоветоваться с мужем, не будет ли он против временного усыновления, — говорю я, начиная пугаться его назойливости.

— Давайте мы вместе его уговорим, — с надеждой предлагает ребенок.

— Нет, он не поймет, и может случиться так, что мы оба окажемся на улице.

Такого поворота ХЁН не ожидал и со слезами на глазах удалился. То, что решение «усыновиться» с его стороны было серьезным, не сомневаюсь — наших шуток сыны корейские не понимают.

\* \* \*

От одного вида тетрадей моих учеников можно упасть в обморок и не встать, а еще, как говорят дети, заразиться всеми болезнями на свете. Я в отчаянии. Почерк вообще отдельная тема: что пишут — одному Богу известно. Проверка тетрадей — попытка страшнее гильотины. Никакие увещевания, призывы к аккуратности не помогают. Пускаю в ход тяжелую артиллерию — ставлю два за нечитаемый почерк и грязнописание. Для

того чтобы исправить двойки, предлагаю проделать совместную работу с родителями, а именно: «расшифровать» шутивное стихотворение Пушкина, записанное в альбом Павлу Вяземскому. Что имел в виду поэт, внушая мальчику «делать то-то...»? Одно условие: задание выполняете вы, а записывает папа или мама в новой тетради.

— А у меня мама — врач, — смеются юмористы, намекая на профессионально неразборчивый почерк.

— Тогда сами постарайтесь и получите суперпять, — обещаю я, — стихотворение перед вами.

### **Кн. П. П. Вяземскому**

Душа моя Павел!  
Держись моих правил:  
Люби то-то, то-то,  
Не делай того-то.  
Кажись, это ясно.  
Прощай, мой прекрасный!

— Ну, это легко! — обрадовались временные двоечники.

На следующий урок приходят с новенькими, сверкающими блеском чистоты тетрадями. В них аккуратным почерком переписано стихотворение о том, каких правил надо держаться. Кто-то сам переписал, кому-то якобы помогли мамы-папы. Не тетради, а величайший образец оформительской культуры и чистописания, хоть на выставку посылай! Не могу не привести здесь и «золотое слово» умника:

Люби душой мгновенья жизни,  
Стремись помочь своей отчизне.  
Люби и близких, и чужих,  
Люби работать за троих.  
Люби науки познавать,

Люби всем людям помогать.  
Люби и правду, добродетель,  
Не будь же зла немой свидетель.  
Не будь приверженцем порока,  
Не относись к другим жестоко.  
Не радуйся их неудачам,  
Не смейся, если рядом плачут.  
Не будь невежей, тунеядцем,  
Не будь обманщиком, паяцем,  
Не строй предательств и интриг —  
И станет жизнь светлее вмиг.

(Артем В.)

Не обошлось и без курьезов. Демонстрирует мне свою работу Слава, где удивительно красивым почерком сделаны все записи.

— Это мне папа переписал, — хвалится парень.

— Какой твой папа молодец! Бери с него пример! С удовольствием поставлю ему и тебе пятерку!

— Обязательно передам Ваши лестные слова, — обещает хитрец.

— А почему у папы какой-то странный, знакомый мне детский почерк? — интересуюсь я.

— Это он после работы пивка попил, расчувствовался, вспомнил детство, взял перо в руки, и ...пошла писать губерния, — фантазирует Павлик Морозов.

Класс падает от смеха.

\* \* \*

Тетради учеников спустя некоторое время приобрели свой прежний непристойный вид. Рука писавшего, очевидно, устала выводить буквы, появились какие-то каракули, надписи вкривь и вкось. Занемогла, истошилась болезненная тетрадь на пути по-

знания: вместо 18—12 осталось в ней чуть меньше 7—8 листов, и те помялись, пожухли, на ладан дышат. Взять в руки не то что страшно — опасно для жизни. На очередном родительском собрании продемонстрировала образцы тетрадей-убийц. Родители в смятении.

— Надо же что-то делать! Подобного отношения к учебе допускать нельзя! — призывают они.

— Что делать? Остается только переставить знаки препинания в известной фразе: «Казнить, нельзя помиловать!» — отвечаю шуткой на неподдельное негодование родителей. — Однако никто еще не отменял «Единый орфографический режим ведения школьной документации».

— Мы Вас очень просим ознакомить с ним наших детей, а может быть, даже выложить на школьный сайт для общего просмотра, — разумно советуют родители.

Так и сделали. Поместили на сайт для всеобщего обозрения с примерами, как оформлять сочинения, изложения, как записывать эпиграф, цитировать, какие знаки препинания расставлять. Все, кажется, предусмотрели, не учли одного: агрессии в комментариях. Буквально в этот же день-ночь появляются отклики:

Но вот «Порядок ведения и оформления тетрадей по русскому языку и литературе» просто порадовал невероятно. Особенно пиар издательства Полиграфика! Да еще и комментировать не дают. :-)

Сорри за флуд, но +1 к предыдущему мнению.

Также я не согласен насчет почерка. Какая разница, красивый почерк или нет? Оцениваться должны знания, а не красота работы. Также я не считаю, что можно оформлять работу черной ручкой, и использовать цветные карандаши для выделения орфограмм. Всего понемногу, а в сумме очень неприятно.

По поводу этих отзывов позволю себе отступление. Агрессивная «обратная связь», похоже, в России становится хорошим

тоном. Особенно этим грешат в Интернете. В комментариях в связи с кончиной А. Солженицына можно было найти и такие: «Никакого сожаления. Раздули из него мессию. А читать-то и нечего! Бред сумасшедшего!» Это о людях достойных, а что говорить о простых смертных?

При чем здесь пиар издательства? Учителя и дети сами отказались вести записи в тетрадях с изображениями из фильмов ужасов и убогими надписями на английском языке. И поступили, на мой взгляд, правильно: примитивизм порождает исключительно примитивизм.

Дорогие посетители нашего сайта! Комментируйте сколько угодно, лишь бы дети приучились вести аккуратные записи, не допускали ошибок, не привыкали к убожеству мысли. Скажу, что и у меня возникла дискуссия с заклятыми спорщиками, теми, кого хлебом не корми, дай поспорить. В нашем случае по поводу единообразия тетрадей. Обвинили меня в совковости. Только в те времена, говорят они, призывали к единству во всем: в одежде, в поведении, мысли и т. п.

— Но мы-то с вами поступаем иначе: приобретаем навыки оформительской и редакторской культуры. Вы будете отличаться от «всех одинаковых» своей индивидуальной культурой «чистописания и ясноговорения», образом и подобием человека, а не какого-то пришельца, — доказываю я спорщикам очевидное. Или вы хотите быть одинаково небрежными и чудовищно безграмотными? Где же логика ваша?

\* \* \*

Писательский зуд моих восьмиклассников довел меня до изнеможения — надо ведь проверять их романы и повести, оценки выставлять за грамотность. Если фантазия словотворцев не знает границ, то на правописание без слез и ужаса не взглянешь. Традиционные работы над ошибками вызывают скуку и раздражение даже у самых примерных школьников:

— Сколько можно учить «жи-ши»? — возмущаются творцы.

— Пока не научитесь писать слово *лыжи* с буквой *и*, — пытаюсь я закрыть тему.

— Придумайте же наконец какую-нибудь другую форму этой злополучной работы, — взывают неумные теперь уже к моей творческой искре.

— Ладно, получайте, душегубы. Напишите мне письмо-стилизацию из XVIII или XIX века с объяснением, почему вы делаете так много ошибок в работах и какие меры нужно предпринять, чтобы их не было.

Ну, думаю, успокоятся и начнут зубрить правила. Не тут-то было. Приходят на урок, трясутся от нетерпения прочитать послания. С удовольствием читают свои и слушают чужие. Лучшие, на их взгляд, награждают аплодисментами.

#### *Письмо первое:*

Многоуважаемая матушка Н. М.!

Бьет челом Ваш холоп Колька. Не гневайтесь сильно на меня за дурь мою окаянную в диктанте. Обшибился я по скудости ума. За то папка мой порол меня батогами на козлах. Сек меня розгами и приговаривал: «Учи, бестолочь, русский язык правильно! Учитель тебя дурному не научит!»

После порки, похлебав щей вчерашних, пришла мне думка, окаянному, что пропаду я, несчастный, без литературы и русского языка, без этих наук.

Матушка Н. М., вчерась я зубрил понятия многотрудные великой русской литературы! Всю ночь на спавши, дошло до меня наконец: чтобы выбиться в люди, надобно много читать всякой всячины, и, может быть, тодысь дослужусь до стряпчего. Целый день с утра до вечера ни одна праздная мысль не прерывала моих глубоких занятий. С тех пор я поклялся ни одной минуты короткой жизни своей не утерять.

Ваш покорный холоп Колька Жуков.

#### *Письмо второе:*

Любезная Н. М.!

Прошу принять мои глубочайшие извинения в счет диктанта, написанного мною во вторник. В связи с тем, что мой товарищ по парте в течение того времени, когда Вы озвучивали домашнее задание, усердно отвлекал меня от столь важной информации, я не успел записать его в мой дневник. Но будь я на минуту опытнее, я бы удосужился позвонить и спросить задание у другого товарища. К сожалению, простота моего ума лишила меня удовольствия любоваться положительной оценкой своего труда. Я думаю, что к концу обучения в школе я смогу нажать опыта, чтобы не допускать настолько глупых ошибок.

С уважением Ваш ученик  
Влад Ф.

#### *Письмо третье*

Милостивейшая сударыня, госпожа Н. М.!

Примите мою сердечную признательность за любезное ко мне участие и справедливую оценку моего труда. Третьего дня получил от Вас поправки моей последней рукописи и только сегодня пишу ответ. Злой рок преследует меня последние дни. Намедни на уроке физкультуры я повредил правую руку и в связи с этим не могу писать Вам иным способом, как на компьютере. Дело в том, что в течение всего лета я не уделял грамматике должного внимания, что чрезвычайно обидело ее. Между нами произошла маленькая ссора, в результате которой мне наотрез было отказано в свободном и неограниченном пользовании буквами алфавита, и я был лишен определенного количества букв «Н». Поэтому вынужден был совершить ошибки в следующих словах: *неслыханно, невиданно, дисктиллированная, увешанную, приданое, бесприданница, экзальтированной*. В одном слове я поставил НН вместо Н, поскольку в тот момент был голоден, и мне хотелось, чтобы даже в слове *вареники* было как можно больше букв Н.

Душевно радуюсь, любезная Нелли Михайловна, что судьба послала Вашим взорам более грамотные примеры упражнений в словесности, чем моя рукопись. Сердечно жалею о причиненных Вам

неприятных минут знакомства с моим трудом и преклоняюсь перед Вашей настойчивостью сделать нас более грамотными.

С истинным почтением имею честь кланяться. Ваш Антон Ш.

Письма эти до сих пор греют мое сердце. Однако относительно грамотности можно заказывать очередное, теперь уже, наверное, из будущего XXII века.

Ничего, пусть пишут пока с ошибками (дело это поправим), лишь бы творческий запал не прошел.

\* \* \*

Институт повышения квалификации педагогов обратился к нам на кафедре с просьбой провести методический семинар для учителей области — слушателей двухнедельных курсов. Не вопрос — проведем!

Составили программу, куда включили среди прочего и три открытых урока: в одном 5-м и двух 11-х классах. Накануне попросила свободных учителей поддержать коллег — прийти на открытое мероприятие. В конце дня спрашиваю: «Ну как?» Оценка выше всяких похвал.

— Все замечательно, но главное, какие интересные дети, как они говорят, как трудятся! — восхищаются коллеги.

— А у вас разве другие дети? — интересуюсь я.

— Другие, конечно, какие-то шальные, — не замечая подвоха, подхватывает тему молодой учитель.

— Выходит, в 5-м классе сидят одни умники и умницы, в 11-м тоже, а остальные параллели заполнены сплошь и рядом заурыдными бездельниками. И кто же в этом виноват?

— Я в 5-м не работала, да и до 11-го не пришлось довести, — оправдывается одна из них, — вот если бы были от начала и до конца мои дети...

— И. О. тоже не работал в среднем звене, берет учеников, как правило, прошедших не через одни руки, однако дети у него

и интересные, и мыслящие, и говорящие, и трудолюбивые, — пытаюсь доказать очевидное. — Интересные дети бывают у интересных учителей.

Слава богу, с этим выводом согласились все.

\* \* \*

Если с двумя классами сложились хоть какие-то отношения (тьфу, тьфу, тьфу!), то с третьим 8-м сплошные ямы и ухабины. Выйти на ровную дорогу — перспектива весьма туманная. Не принимают меня, хоть убей! В моей практике, признаюсь, это редкое явление. Были отдельные неприязненные отношения («Любить иных — тяжелый крест...»), но, чтобы весь класс в оппозиции, такое впервые. Наверное, только Некрасовская женщина «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». В случае со мной эти дети «коня на скаку изувечат и всякую избу сожгут».

Я к ним «и так и эдак», любя и воркуя, кнотом и пряником, разговорами-уговорами — ничего не помогает. Затаились, как фрицы, в окопе, потихоньку пакостят, но в бой открытый не идут. Разведчиков, правда, своих иногда засылают узнать слабые места противника. А разведчики — те еще brave солдаты: где с тыла удар нанесут, где с боку. Ловушки расставишь — с боем прорвутся! В общем, противостояние затянулось на два месяца.

Советуюсь с классным руководителем, как снять напряжение, говорю, что так работать выше моих сил, но положение по-прежнему не меняется: «И вечный бой, покой нам только снится!»

Настал наконец-то час моей расплаты за абсолютную беспомощность. Урок литературы, разбираем стихотворение Пушкина «Анчар». В очередной раз присутствует на уроке классный руководитель. То ли ученики тем ядом пропитались, который источает древо Анчар, то ли решили расставить все точки над *i*, тем более и свидетель в наличии.

Вот мы сейчас покажем Вам, какая она — Н. М.! — радостно мечтают дети и начинают провоцировать меня:

— Вы нам эту строчку так прокомментировали, а мы видим совсем другое, — упираются провокаторы, доказывают обратное от очевидного, тянут время и нервы.

Но я и не такое видела, прошла огонь, и воду, и медные трубы, — подбадриваю себя. Видите, «спокойна как, как пульс покойника», приходят на ум строчки Маяковского. Продолжаю объяснять, почему здесь они ошибаются, а вот там прокомментировали верно, за что хвалю безмерно.

Первая атака прошла, идем дальше. Разведчики срочно переучились на связистов — устроили перехват сигналов:

— Я Стрела! Стрела! Стрела! — заливается первый мобильный.

— Понял, вас понял! — отзывается второй.

— Умру, но задание выполню! — принял огонь на себя третий.

И звонит мобильный на уроке, заливается «дзынь-дзынь-дзынь» в течение нескольких минут, а смертник делает вид, что не может его отключить, при этом еще вежливо извиняется. Дети притаились, ждут не дождутся скандала, учительского ора, оскорблений, выхватываний мобильных, удалений с урока. Держусь из последних сил, но предлагаю ответить на звонок:

— Что же он, бедный, так заливается, — может быть, это мама беспокоится о твоём здоровье и хочет поговорить с учителем. Мамы всегда интуитивно чувствуют беду. Сделай одолжение, ответь ей, скажи, что у тебя все в порядке.

Очередная провокация потерпела поражение. Смотрят на классного руководителя: это ведь при Вас Н. М. держит себя в руках, без Вас мы бы ее враз «закатали в асфальт», да так, чтобы никакие цветочки-росточки там не проросли.

На последнем дыхании с грехом пополам довожу урок до конца. Спасительный звонок уносит вон меня из класса.

«Сюда я больше не ездук!» — мечтаю я, разваливаясь на ходу. Поостыв, прошу классного руководителя не устраивать погром, попытаюсь сама разобраться, что же все-таки происходит с этим классом. *В чем моя вина?*

\* \* \*

Собрав всю волю в кулак, прихожу на следующий день и начинаю разговор по душам, потому что, чувствую, надо дать возможность детям выговориться. Напрямую спрашиваю:

— Ребята, как нам жить дальше? Свободных учителей на кафедре русского языка и литературы нет — у всех нагрузка выше крыши. Но если вы уговорите кого-нибудь из них подхватить ваш класс, то отдам, не задумываясь.

— Да мы уже уговорили, — отвечают с радостью те, — она готова работать с нами.

— Кто же это? — удивляюсь я.

— А. В., наша прежняя учительница.

— Дорогие мои, это невозможно, А. В. ушла в другую школу, у нее там, насколько мне известно, 5-е классы. Она же не может бросить их через два месяца, а где та школа найдет учителя? — пытаюсь вернуть на землю мечтателей.

— Но она сказала, что может взять нас по совместительству, — продолжают настаивать на своем ученики.

— Но ведь ее не уволили из нашей школы — А. В. сама ушла. Более того, мы тоже уговаривали ее остаться.

— Нет, — раскрывают свое видение проблемы упертые дети, — ее сильно обидели в школе, ей папа одного бывшего нашего ученика угрожал в конце года из-за того, что она выставила двойку по русскому языку тому ученику. И никто ей не помог: ни директор, ни Вы.

— Но мы не слышали, чтобы А. В. изъявила желание продолжить работу с вами. В школу в этом учебном году она не приходила, никому не звонила, ни с кем не встречалась, — про-



должаю я, все больше удивляясь чрезмерной осведомленности наших учеников.

— Мы встречались с ней, ходили поздравлять с Днем учителя, просили ее вернуться к нам, она сказала, что не исключает такой возможности, — уже с возмущением отвечают сорванцы.

— Может быть, она просто успокаивала вас, — предполагаю я.

— Да нет же! — не унимаются ребята. — Вот если бы директор попросил, она вернулась бы обязательно.

— ?..

Диалог этот можно было вести бесконечно: уговаривать, настаивать, просить понять сложившуюся ситуацию. Нет этого учителя сейчас, а учиться необходимо, значит, надо уметь находить общий язык, выстраивать отношения с новым учителем и т. д., и т. п.

— Вы, как маленькие дети, затаили обиду и вымещаете ее на невинном человеке, — взываю к совести учеников.

— Нет, А. В. говорила, что Вы сильный учитель (и на том спасибо!), но Вам нельзя показывать характер, чтобы не было проблем с оценками.

— Ну, а вы как раз все делаете наоборот. Думаю, узнай А. В., что ее любимые ученики поступают некрасиво, огорчилась бы.

У каждого своя правда. У меня она одна, у учителя, который в силу сложившихся обстоятельств оставил своих любимых учеников, — другая. Одно ясно: нельзя играть на чувствах ребенка — от лукавого все это.

\* \* \*

Преддверие праздника «День матери». Предлагаю ученикам написать поздравление, посвященное маме. Один из них категорически отказывается это делать: может написать папе, бабушке, но не маме.

— Не буду я писать этой бездельнице. Она целые дни напролет лежит на диване и смотрит телевизор, — возмущается ребенок.

От неожиданности сказать в ответ ничего не могу, такое чувство, что сердце из груди вынули. Вывела из оцепенения Яна:

— А знаешь, ты сейчас похож на обезьяну, — спокойным голосом произнесла она.

Я встречалась с мамой этого мальчика. Очень доброжелательный человек, участливый, переживающий за неудачи сына, радующийся его успехам. Мама не работает — сейчас это не редкость. Но, к сожалению, ее домашняя работа не оценена по достоинству мужем, детьми. Каждодневный неприметный труд — неблагодарное занятие. Кто оценит вкусные завтраки, обеды и ужины, чистое глаженое белье, убранную квартиру? Все это мыслится как само собой разумеющееся, и незаметно в семье создается образ мамы — служанки, горничной. Да еще папа подливает масло в огонь. Приходит с работы усталый (работает как вол!), раздраженный, ворчит, придирается — каждая мелочь выводит из себя. Неуспехи детей, возникающие проблемы — вина, по его мнению, исключительно лежит на матери: не уследила, где-то упустила, не уделила достаточного внимания, потому что занята собой, а не детьми. Отсюда упреки, оскорбления — парень все это слышит и слепо копирует.

Разумная Яна с ходу уловила ситуацию, сказав, что он похож на обезьяну.

\* \* \*

Бывают и исключения из моих правил. Пожалела маму одного ученика: второй год сидит «стон родителей и учителей» в классе и по-прежнему ничего не делает. На уроках лежит бедолага на парте, томится, о чем-то мечтает, оживает исключительно перед звонком. Вреда, правда, не наносит, но и пользы никакой.

Жалуюсь маме юного Обломова, что бездельничает, не трудится ни в большую, ни в малую силу, к урокам не готовится — безучастен ко всему. Папа, спрашиваю, есть? Может быть, он своим примером заставит недоросля трудиться.

— Есть, — вздыхает мама, — но и он лежит на диване, мечтает о сладкой жизни.

Вот и тяну двоих.

Напоследок обещает, что будет чаще приходить в школу, узнавать об успехах-неуспехах сына или звонить мне. Против всех правил предложила я той мамочке общаться через электронную почту, адрес свой дала, но так и не получила ни одного письма и ее не видела. Наверное, от безысходности опустила руки. Однако парня тянуть-тащить к свету все равно придется нам. Школе!.. Маме!..

\* \* \*

Как-то одна из девочек выдвинула предложение, чтобы в их классе провел урок К. С.

— Знаете, он сказал на спецкурсе, что у него есть договоренность с директором проводить по желанию учеников уроки литературы.

— Ничего не имею против. Сама не раз просила его провести мастер-классы. Присутствовала на них и получила огромное удовольствие. Поэтому постараюсь пригласить К. С. в ближайшее время, — обещаю я.

Для нашей школы подобные мероприятия — обычное дело. Выискиваем интересных педагогов со всей страны. В прошлом году встречались с победителем Всероссийского конкурса «Учитель года» А. Г. Успенским, редактором газеты «Литература» С. В. Волковым, преподавателем московского лицея Н. А. Шапиро. Сами набираемся опыта, попутно делимся и своими педагогическими идеями, проводим открытые уроки,

круглые столы — одним словом, не стоим на месте. Бывает, и нас приглашают поучаствовать в мастер-классах.

Вспоминаю, как недавно в Златоусте проводила урок в 5-м классе. Была совершенно очарована детьми и собой — как они работали, а как я заливалась соловьем... После урока — традиционное обсуждение с коллегами. Много лестных слов услышала в свой адрес и в адрес того педагога, у которого учились эти дети. В конце встречи одна немолодая учительница как-то просто и мудро изрекла:

— Вот Вы здесь продемонстрировали свои литературные и педагогические изыски, блеснули раз, а кто поймет, как работаете тому учителю, который изо дня в день, невзирая на настроение, состояние здоровья, шалости учеников, замечания администрации, раздражение родителей, добросовестно трудится и добывается хороших результатов.

Ну что тут сказать? Извиниться за свою нескромность, выпендрож? Оправдываться, что мы так же несем свой крест и выводим учеников к свету?

Мудрому учителю объяснить можно, но как растолковать это детям? И все же делиться опытом учителям необходимо...

\* \* \*

Есть у меня ученик, к которому испытываю особые симпатии-антипатии — один из тех «разведчиков-связистов». В классе слывет борцом за справедливость: на любые замечания в свой и не свой адрес реагирует болезненно. В зависимости от настроения бывает раздражителен и даже агрессивен. Пыталась поговорить с ним наедине — не помогает, все принимает в штыки. Постепенно узнаю, что Стас, оказывается, ежедневно, утром и вечером, тренируется, кандидат в мастера спорта по плаванию. Успехи у парня колоссальные, наверняка растет будущий олимпийский чемпион! При всех без какого-либо лукавства восхитилась его достижениями в спорте, сказала, что

преклоняюсь перед его волей — не каждый способен на такой самоотверженный труд.

Ну, думаю, не будем больше конфликтовать. Послушал меня спортсмен, покивал головой, поулыбался и в очередной раз устроил мне «прощание славянки» в боевом строю.

Сделала ему замечание, что мешает одноклассникам, отнимает у них драгоценное время, отпущенное на учебу: сам не учится и другим не дает — несправедливость творит. Придется, говорю, встретиться с родителями, знаю, что папа твой поймет меня, поддержит.

— Папа па-д-дер-жит ме-ня! — тоном братка отвечает паренек.

— Конечно, он любит тебя, но иногда поведение сына надо корректировать.

— Что это Вы так плохо отзываетесь о моем отце, — все более распаляется парень, поигрывая бицепсами.

— Разве чем-то оскорбила тебя и его?

— Я все записал на диктофон, это готовая статья, мои адвокаты разберутся с Вами, — входит в роль авторитета Стас.

— Да, ладно, хватит тебе выступать! Запиши лучше на диктофон слова, которые надо выучить, и подготовься к диктанту, — обрываю дуралея.

Вот они — интернетовские штучки. Насмотрятся виртуальных съемок о девиантном поведении подростков, блокбастеров о суперменах, уголовных авторитетах и несут в жизнь. Даст бог, поумнеет со временем наш Стас, и посмеемся вместе с ним, вспоминая его выкрутасы.

\* \* \*

Что-то мои ученики сидят на уроках с кислыми мордочками — среда заела! Материал идет тяжелый, в основном теоретический, рассчитанный на голое запоминание. Чем выражено подлежащее, сказуемое, да еще второстепенные члены подсуе-

тились и выстроились в ряд. Поди, заучи все! Надо как-то расшевелить упавших в сон. Про каждого сочиняю предложение. В классе 16 человек, не забыла про себя, присоединила 17-е.

В начале урока, как всегда, орфографическая разминка, то да се — очередь до имен не дошла. Однако очнувшиеся от дремы дети потихоньку одним глазом заглядывают в листки, хихикают, друг друга подталкивают. Наконец-то пришла пора озвучить придуманное. Предлагаю найти свое именное предложение и прокомментировать по заданию. Справились на отлично: никто не ошибся и прочитал личное, ему посвященное. Про 17-е сказали: «Читайте свое предложение сами и докладывайте нам, чем выражено Ваше обстоятельство».

Примеры маленькой хитрости приведу полностью.

1. Павел слушал учителя, развалившись на стуле.
2. Несмотря на поздний час, Ирина выполнила-таки задание.
3. Иван звонил дважды товарищу, но его не было дома.
4. Саша мчался домой сломя голову.
5. Алена остановилась и, подняв голову, прислушалась: не идет ли учитель?
6. Светлана весьма удивилась предложению быть ведущей на Лицей-ТВ.
7. Коля пришел пожелать маме спокойной ночи.
8. Артем выступил на олимпиаде как настоящий знаток литературы.
9. Женя при желании может стать первым учеником в классе.
10. Денис в зависимости от обстоятельств ведет себя по-разному.
11. Марк был духом сильный, как лев.
12. Владислав носится как шальной.
13. Владлен все время, утром и вечером, опаздывает на занятия.

14. *Саша декламирует стихи, как профессиональный актер.*
15. *Михаил, преодолевая одну трудность за другой, рвется к намеченной цели.*
16. *Влад стоял неподвижно, затаив дыхание слушал рассказ товарища.*
17. *Н. М. улыбнулась и как ни в чем не бывало продолжила вести урок.*

Не предполагала, что эти незатейливые предложения могут преследовать и воспитательную цель. Те, кто носился как шальной, опаздывал на уроки, сидел, развалившись на стуле, стали примерными учениками (надолго ли?) — вдруг Н. М. опять придумает не совсем приятное. Надо бы, очевидно, думают они, перейти в разряд положительных персонажей.

С этим же именованным набором пришла в другой класс, тот, который поначалу «закатывал меня в асфальт». Сидят удивленные, ничего не поймут, однако скрепя сердце задание выполняют.

— Это ведь Вы про другой 8-й сочинили, а про нас даже и не подумали, — вздыхают соколики мои ясные.

— А разве про вас можно что-то написать? Вы у меня — небожители, позволительно только пылинки с вас сдувать, — с видом горемыки констатирую я.

— Конечно, мы у Вас нелюбимые, про нас и сочинить нельзя ничего, — с нотой великой обиды отзываются те.

Вот и пойми этих детей! Уже и приревновать успели.

\* \* \*

Временами накатывает обида на родителей учеников. Родитель пошел молодой, с крутизной, все знающий, разбирающийся в тонкостях образования и воспитания. Его надобно любить и по головке гладить. Встречать широкой голливудской улыбкой и по возможности рисовать картину чудесной амери-

канской мечты. Готовы слушать о детях только приятное: какой Ваш сын (дочь) замечательный, трудолюбивый, послушный. Немного, правда, недорабатывает, иногда ленится, пререкается, играет в телефонные игры, чуть-чуть отвлекается — а в остальном все хорошо! Взаимная, ни к чему не обязывающая любезность — и расставание до следующей встречи. Но почему-то забываем, что, прежде чем заокеанские романтики подошли к исполнению мечты, они прошли великую «американскую трагедию».

К счастью или несчастью, никогда не позволяю себе пребывать в утопии: рассказываю все, как есть. Интересуюсь, испытывают ли папы-мамы трудности в общении с ребенком. Отвечают — да. И у меня возникают вопросы, давайте решать их сообща.

От встречи до встречи ставим себе маленькую цель: скорректировать отношение к учебе или попытаться понять, почему его поведение вызывает негативный отклик. Как правило, подобное взаимопонимание учителя и родителей приводит к положительному результату.

Однако попадаются иные, которые не испытывают никаких трудностей (или уходят от них!) — с ними тяжелее всего. На родительские собрания приходят редко, чем живет ребенок, почти не интересуются. «Передоверили» его школе, телевизору, Интернету... Если же возникают проблемы, во всем виноват учитель, считают они. Он несправедлив в выставлении оценок, придирается по мелочам, унижает и, не дай бог, еще и оскорбляет. Начинаешь приводить факты — не слышат.

— Я верю своему сыну (дочери), — твердят они. — Вот у другого учителя у сына/дочери были одни пятерки-четверки, а у Вас почему-то сплошь «удовлетворительно» или «неудовлетворительно».

Одним словом, диалог слепого с глухим.

Произошел у меня как-то разговор с папой одного ученика. Откровенно рассказала, что Дима филонит, не готовится к урокам, в глазах — тоска.

— Он очень устает, до ночи сидит за уроками. Вы, учителя, так много задаете на дом, что и взрослый-то не сможет осилить, — сокрушается папа, зарядившись очередной порцией телевизионного ток-шоу о непомерных нагрузках в школах.

— А Вы действительно думаете, что ребенок занят только уроками? — допытываюсь я.

— Конечно, чем же еще! — недоумевает заботливый папа.

Тогда зачитываю Димкино сочинение на тему «Мой рабочий день».

*«В 8 часов я уже в школе, на нулевом уроке по матрицам. Потом с 9 до 14:35 на остальных по расписанию. После уроков у меня есть полтора часа до начала музыкальных занятий в студии. В это время мы с девочками общаемся или гуляем во дворе школы. Дома появляюсь к 18—19 часам. Уставший, начинаю «разлагаться» в своей комнате: одежда летит в шкаф, книги и тетради из портфеля на полку, портфель в угол. Включаю компьютер и иду ужинать. В конечном итоге часов в 20—21 сажусь за уроки, заканчиваю примерно к 24 часам, потому что параллельно общаюсь по телефону с мальчиками или девочками из класса. После выполненного домашнего задания я еще часа два сижу «В контакте», в Интернете. Ложусь спать где-то в два или три часа ночи».*

— Это всего лишь сочинение, — вздыхает папа, — оно далеко от реальности.

— Я Вас умоляю, на своих уроках вижу исключительно прототип героя.

\* \* \*

Неожиданно сменила гнев на милость. И виной всему посещение урока литературы в младших классах. По второй должности своей обязана бывать у коллег на занятиях.

Уроки бывают блестящими, увлекательными, заразительными, эмоциональными, познавательными (этот ряд эпитетов с превосходной семантикой можно продолжить!), бывают ровными, гладкими, причесанными. Но бывают и обучающими, трудоемкими, энергозатратными, с заданиями, направленными на развитие мыслительной и творческой деятельности, — такие ценю больше всего. Этот же никакой! Учитель был элементарно не готов. На перемене прочитал статью в учебнике о биографии Лермонтова, кое-что о стихотворении «Бородино» и 45 минут мучил учеников. Те тоже в долгу не остались: сначала нудно мусолили родословную поэта, скачанную из Интернета, рассчитанную класс на 10—11-й, потом по четыре строчки декламировали «Бородино» и якобы комментировали.

Наконец, надоело им все до чертиков, стали потихоньку, как написал мой восьмиклассник, «разлагаться». Кто-то лег на парту, кто-то полез под нее, другой укрылся свитером, третий стал изображать бой русских с французами, четвертый с пятым — кулачный бой купца Калашникова. И что удивительно, делалось все это молча: муха пролетит — услышишь. Журчит только голос учителя, временами поддакивает ученик. Идиллия полнейшая! Преподаватель доволен — дети трудятся не покладая рук. Не видит творец, что создал иллюзию рабочей обстановки.

Пятиклассники — деликатный пока еще народ, не хотят обидеть своего наставника, но начинают терять веру в него, потому что допускает тот ошибки в изложении материала. Никогда Лермонтов не учился в Казанском университете, разве позволила бы его бабушка, одна из богатейших помещиц России, прозябать в провинциальном университете. В «Москву,

в Москву» рвалась ее душа. Поэтому и начал внук учебу в Московском Благородном пансионе, затем в старейшем университете, который основал М. Ломоносов, но на свою погибель стал военным, закончив Школу гвардейских подпрапорщиков в Петербурге. И Отечественная война не длилась один год, и Наполеон не воевал всего 100 дней. Все знают наши дети. Учитель, увы...

После урока сказала педагогу, что никогда в жизни, нигде — ни в городской школе, ни в сельской (мне повезло!) — не видела ничего подобного. Напомнила о Гоголе, которого изобразил А. Иванов в картине «Явление Христа народу» в образе человека, укрывшегося черным плащом от несовершенства мира. Вот и детям от стыда тоже хотелось укрыться чем-то темным. Ваше сегодняшнее уроки как Ватерлоо для Наполеона.

Обидела, конечно, — душа болит. Но самое печальное в подобных занятиях то, что дети привыкают к безделью, к пустой риторике, к искажению фактов, однако получают свои пятерки и четверки за четверть, год. Они довольны — родители вдвойне. Сменился учитель — пошли другие отметки. Реакция описана выше: вы несправедливы к моему сыну (дочери), он знает предмет на «отлично».

- Кто виноват?
- Я! (Учитель!)

\* \* \*

Первое апреля! Страна тихо празднует юбилей Н. В. Гоголя. И мы не остались в сторонке — пишем письма великому писателю. Ребята прониклись исторической ответственностью: перечитывают Гоголя, вникают в его стиль, выискивают в биографии «тайные места», знакомятся с его перепиской — в общем, готовы к общению через века. Образцы эпистолярного жанра передо мной.

### **Величайший писатель земли русской, многоуважаемый Николай Васильевич!**

Пишу я Вам из уездного уральского города и пишу не просто шутки ради, а по порыву душевному. В лицее, где я учусь, на уроках литературы проходили мы бессмертное произведение Ваше «Ревизор». С того момента, как начал читать его, слезы текли из глаз моих, но не потому, что оно не достойно глаз читательских, а потому, что за 150 лет, что прошли без Вас, в России ничего не изменилось. Все те же мздоимцы обкрадывают народ простой, но уже берут мзду не борзыми щенками, а машинами заморскими и землей русской. Вот даже сейчас рядом со школой моей строится многоэтажная высотка, что супротив закона всякого! Видимо, мздоимец окаянный землю, законом защищенную, отдал человеку, выгоду от того имевшему большую.

Плачу, кровью сердце обливается, когда в произведении Вашем, 160 лет назад писанном, современную Россию вижу. Надеюсь, письмо мое Вам, уважаемому мной писателю, который понимал и жалел Россию, будет ненеприятным — пожалеете Вы нас и сейчас!

За сим спешу откланяться.

С огромным к Вам почтением и уважением

*ученик лицея Антон О.*

*Написано в апреле 1-го числа,*

*спустя 200 лет после Вашего рождения.*

### **Ваше Сиятельство, уважаемый всеми школьниками писатель, Николай Васильевич!**

Пишет Вам ученик уездного лицея. Надо признать, Николай Васильевич, народ русский восхищен Вашими произведениями, где можно узнать не только о России XIX века, но современную Россию XXI столетия. До сих пор по нашей земле ходят взяточники, лжереvizоры, игроки и шулеры, что просто ужасает меня. Вы высмеивали пороки человеческие, которые никуда не ушли за два века, они являются вновь в виде призрака Акакия Акакиевича Башмачкина.

Все мы в глубине души и Чичиковы, и Хлестаковы. Всякий и крепостной, и городничий, и ревизор. Взятки, правда, теперь не борзыми щенками берут, а большими ассигнациями.

Прочитал Ваши драмы «Игроки», «Утро делового человека» и понял, что ложь, лесть, чиновничество до сих пор остались. Летописцы желтых газет врут на каждом шагу, столоначальники унижают титулярных советников и коллежских регистраторов. Франты сначала клянутся в верности, а потом бегут прочь без оглядки по Невскому проспекту за какой-то пустой брюнеткой или блондинкой — всюду притворство и обман. Кругом лишь лица и тела, носы безнаказанно гуляют, а души спят.

Заморские державы смеются, не уважают нас: то газ безнаказанно воруют, то кризис нам подпустят, того и гляди, войну начнут. Как ни учи, как ни просвещай народ, все равно душа не откликается, все пропустит мимо ушей. Чувствую, что скоро у людей начнут пропадать не только носы, но руки и ноги, глаза и уши, потому что мы их не применяем по назначению. Может быть, «Записки сумасшедшего» скоро и мы начнем писать.

Дорогой Николай Васильевич, не хватает нам произведений в Вашем стиле, нет проповедника культуры, чести и справедливости!

*Искренне Ваш  
Илья М.*

\* \* \*

Письма дети написали, пожаловались горемыки на свое несчастное «житье-бытье» и впали в протестный экстаз. То ли внимания им стала уделять меньше (на носу экзамены у 11-классников), то ли вирус какой подхватили? Девочки преобразились: одни покрасили волосы в яркие цвета, у других вместо косичек торчат разноцветные павлиньи перья, на руках — митенки (перчатки без пальцев), на груди — цепи-цепочки, бусы размером в страусиное яйцо, в уши-губы-нос цыганские серьги вдеты. Мальчики стали рокерами — в школу ходят исключительно с инструментом. Теперь у них вместо ранцев-рюкзаков — гитара в чехле за плечами. Впечатление такое, что все идут на кастинг сериала «Школа». На переменах — музыкальный салон, начать урок удастся минуте на пятой. В который раз я это все прохожу, но привыкнуть к метаморфозам так и не могу!

— Дети, не забывайте про дресс-код! — призываю к внешней пристойности сериальный табор.

— Да Вы, Н. М., не обращайтесь на нас внимания, занимайтесь своими примерными 11-классниками, готовьте их к ЕГЭ, а мы уж как-нибудь сами разберемся со своим внешним видом, — отмахиваются от меня расстриги, — или ставьте свои единицы за поведение, сто лет уже обещаете, а поставить никак не можете.

Ну что ж, мои хорошие, «весомо, грубо, зримо!» — проглатываю я всеобщее нахальство. Подхожу к главному гитаристу и отчаянно требую, декламируя Мандельштама:

Играй же на разрыв аорты,  
С кошачьей головой во рту!  
Три черта было, ты — четвертый,  
Последний, чудный черт в цвету!

— А это как? — опешил парень.

— А вот так! Споешь «Кони привередливые» Высоцкого? — беру на понт мальчишку, — вместо урока устроим музыкальный час.

— Не-а-а, я еще не разучил эту песню. А вот «Группу крови» Цоя уже могу.

— Давайте тогда все вместе споем эту песню, — предлагаю я.

В общем, спели мы и Цоя, и Шевчука, и Расторгуева и еще кого-то, которого я, увы, не знаю. В конце урока вижу: сидят передо мной не раскрашенные павлины, а обычные нормальные дети, «как ты да я, как мы с тобой»...

Спустя некоторое время, признаются мне гитаристы, что нашли они цитируемые строки Мандельштама. Называется стихотворение «За Паганини длиннопалым...» Тем и свели конфликт на нет.

\* \* \*

Решила провести читательскую анкету по произведениям, прочитанным в 8—9-м классе: «Строки, которые мне запомнились...» Многие выбрали «Героя нашего времени», иные — рассказы Чехова, Куприна, Шолохова, пьесы Шварца. Девочки запали на стихи Ахматовой и Цветаевой. Но одна анкета перечеркнула-таки мою двухлетнюю учительскую жизнь. Два года псу под хвост! Приведу юношеский бурлеск целиком. Авторский стиль сохранен.

*«В 8 классе мы проходили произведение Пушкина «Ревизор». На вид оно так себе, но при глубоком, вдумчивом чтении, понимаешь, какую сильную идею донес до нас автор. По моему мнению, самым главным и интересным героем в этом произведении является Чацкий. Он нравится мне больше всего из-за обилия прекрасных цитат, которые впоследствии стали афоризмами. Вот несколько его изречений: «Служить бы рад, прислуживаться тошно», «А судьбы кто?», «Свежо преданье, а верится с трудом», «Счастливые часов не наблюдают». И как можно не влюбиться в эти строки! В них столько смысла, столько эмоций, позитива! «Ревизор» Пушкина — кладезь цитат».*

Вот тебе и «культурное восхождение», «золотая полка лицеиста», театр, письма великому писателю в честь юбилея! Послать бы ему эти «записки нищоброда» — сжег бы не только второй том «Мертвых душ», но и бессмертную комедию свою «Ревизор».

\* \* \*

Все-таки меня «прознобил туман»: проклятая астма довела до пневмонии — пролежала в больнице три недели. Сердобольные и отзывчивые коллеги подхватили мои часы — иначе пришлось бы туго, ведь не за горами так называемые ЕГЭ и

Г(и)А. Последние месяцы самые напряженные — работы невпроворот.

Возвращение было почти триумфальным: коллеги встречали с приветливыми улыбками, заботливыми советами, домашними рецептами, как будто меня не было три года. Дети вздохнули с облегчением, увидев наполовину родное лицо. Деловитый Санька по-стариковски проворчал: «Нечего ходить в плохую погоду с голыми ногами и без головного убора — беречься надо!» Девчонки тут же подскочили и наперебой застрекотали: «Мы Пашку пропесочили, заставили его прочитать и Пушкина, и Гоголя, и Грибоедова. Он нам пересказал содержание всех книг. Не ставьте ему двойку за год».

\* \* \*

Май падает в окна «глубоким обмороком сирени», ласкает взгляд распутившимися на газонах ирисами и нарциссами, настроивает на добродушно откровенное общение. И мои дети неожиданно повзрослели на целых два года: ума-разума набрались, стали добрее и отзывчивее. Пора брать интервью. Есть у меня такой методический прием на уроках по теме «Жанры публицистики», когда ребята отвечают на вопросы ученика-«журналиста». Тему выбирают сами. На этот раз их заинтересовала тема взаимоотношений с родителями, сверстниками. Назвали наше интервью «Персона». Желающих стать «Персоной» оказалось вполне достаточно, чтобы составить портрет 15-летнего «лицеиста с физико-математическим уклоном», узнать, чем он живет-дышит, что его волнует, о чем мечтает.

### **Знакомьтесь! Анастасия М.**

— Настя, расскажи о себе, о своих родителях.

Я родилась и живу в Челябинске. Училась в гимназии с углубленным изучением немецкого языка, затем поступила в 5-й класс нашего лицея и об этом нисколько не жалею.



Мама после окончания школы училась в техникуме, спустя некоторое время получила высшее образование по специальности «Психология». Сейчас работает в хорошей фирме заместителем директора по персоналу. Папа в свое время не получил высшее образование, тогда рабочим платили гораздо больше, чем образованным специалистам. Сейчас он учится в институте, жалеет, что вовремя не поступил. Но лучше поздно, чем никогда.

У меня есть брат, он учится в 3-м классе. Надеюсь, что тоже поступит в наш лицей.

— *Каковы, на твой взгляд, взаимоотношения в семье? Возникают ли у твоих родителей проблемы с тобой? Если да, то как вы их решаете?*

Я считаю, что у меня ровные отношения в семье. К сожалению, так получилось, что мои родители развелись. У мамы есть друг, очень хороший человек, и они счастливы вместе. С папой я встречаюсь постоянно. Конечно, возникают проблемы, чаще всего они связаны со мной, с моей учебой, из-за этого и возникают конфликты. Бывает, что меня ругают, но я понимаю их правоту и не обижаюсь.

— *Какие черты характера ты хотела бы перенять у родителей: у папы, мамы?*

Мне нравится, что мама всегда добивается своей цели, ее целеустремленность мне и хотелось бы перенять. Папа с юмором относится к жизни, умеет посмеяться над собой, он жизнерадостный человек. Эта его черта характера мне симпатична.

— *Твои родители знают, как ты проводишь свободное время, какие книги ты читаешь, какие фильмы смотришь? Или они доверяют тебе?*

Да, они в курсе моих дел. У мамы современный взгляд на книги, фильмы, я прислушиваюсь к ее советам. Именно она мне и предлагает что-то прочитать, посмотреть. Папе нравится

Джек Лондон. Благодаря ему, я прочитала книги этого автора. Но в основном мои вкусы совпадают с мамиными.

— *Какие у тебя отношения с одноклассниками? Что ты принимаешь в них, что отрицаешь?*

На мой взгляд, атмосфера в классе не очень благоприятная. Мне не нравится, что одноклассники высмеивают друг друга, задираются. Я считаю, что некоторые не знают меры в свободе общения, могут по-настоящему обидеть. С другой стороны, многие отличаются позитивным взглядом на жизнь — это я принимаю.

Ко мне отношение складывается в зависимости от обстоятельств: кто-то относится хорошо, кто-то равнодушно, кто-то принимает, а кто-то и нет. Так, наверное, и должно быть.

— *Ты — открытый человек? Кому ты можешь доверить свои тайны? С кем можешь посоветоваться?*

Я не могу сказать, что я открытый человек, но и замкнутой себя не могу назвать. В последнее время я не всегда могу довериться маме. Свои тайны, секреты я могу раскрыть подругам. Лизе, например, с ней мы дружим с 5-го класса. Сейчас у меня хорошие отношения с Катей, но станет ли она моей настоящей подругой, покажет время, ведь мы общаемся с ней всего пять месяцев. А еще я веду дневник, куда могу записать свои размышления, наблюдения.

— *Какие у тебя увлечения? В какие кружки, секции ты ходишь?*

Увлечения — музыка, ей я занимаюсь с 4-х лет в школе эстетического воспитания. В пять лет я стала солисткой хора. Когда-то занималась танцами, но из-за отсутствия времени пришлось бросить. Сейчас я уже закончила музыкальную школу, однако хочу продолжить образование сначала в училище, затем в консерватории. В лицее занимаюсь в студии электронной музыки. В этом году принимала участие в музыкальном фестивале «Солнечный круг», получила диплом II степени и такой же диплом в конкурсе «Хрустальная капель».

— *Каков твой режим дня? Есть ли свободное время?*

У меня очень плотный график: встаю в 6 часов утра, потому что далеко живу от школы, и в 6 часов возвращаюсь домой — уроки, кружки, репетитор по английскому языку. Свободное время иногда бывает только вечером, которое я уделяю опять же музыке, пытаюсь что-то сочинять, иногда читаю, сижу за компьютером (ну как же без этого!). Общаюсь с братом, пытаюсь его чему-то хорошему научить.

— *Какие телепередачи, фильмы ты смотришь?*

Телепередачи бывают разные, смотрю «Хорошие шутки», но не всегда. Люблю фильмы о знаменитых людях, об их судьбах. В зависимости от настроения могу посмотреть и мелодрамы, и фильмы ужасов, и триллеры. Особых пристрастий к одному жанру за собой не замечала.

— *Для тебя, Настя, любовь к Родине — это абстрактное понятие? Или что-то родное, близкое?*

Нет, не абстрактное, а родное и близкое. Родина — это мой дом, моя семья, мои друзья, это место, где я родилась.

— *Где бы ты хотела жить? Учиться?*

Думаю, что в России, здесь моя Родина.

— *Что бы ты хотела изменить в своей стране?*

У нас есть родственники, которые живут в Германии. Они говорят, что совсем не чувствуют там кризиса. Здесь же он отразился на моей семье: папа потерял работу, полгода не мог трудоустроиться, мы все очень переживали. Я считаю, что в моей стране больше думают о государстве, а не о народе — о людях не заботятся. Я бы изменила отношение к людям, ввела бы больше благотворительных программ.

— *Каковы твои планы на будущее? Кем бы ты хотела стать?*

Сложный вопрос! Все зависит от того, где я буду получать образование. Хотелось бы учиться в Москве, там уровень му-

зыкального образования выше. Хотела бы хорошо закончить 9-й класс. В общем, время покажет.

— *Очень личный вопрос! У тебя есть друг? Каков твой идеал близкого, родного человека? Можешь не отвечать на первую часть вопроса.*

Почему же, я отвечу. У меня нет пока парня. А идеал мой таков: человек он должен быть доброжелательный, с юмором, знать меру во всем. Главное, чтобы у него был внутренний стержень, чтобы он не предавал ни в чем.

— *Если бы сейчас тебе предложили загадать желание и сказали, что оно обязательно исполнится, что бы ты загадала?*

Я хочу, чтобы в классе все понимали друг друга...

### **Знакомьтесь! Александр А.**

— *Саша, расскажи о себе, о родителях.*

Как вы уже знаете, учусь в 31-м лицее и очень горжусь этим. Поступил не по конкурсу, а в результате собеседования с директором. Привел сюда мой папа — выпускник этой же школы, он очень хотел, чтобы я учился здесь. Мои родители оба с высшим образованием, работают программистами, любят и ценят свою работу.

— *Каковы, на твой взгляд, взаимоотношения в семье? Возникают ли у твоих родителей проблемы с тобой? Если да, то как вы их решаете?*

Я единственный ребенок в семье, взаимоотношения самые доверительные. Они доверяют мне, я — им. Папа интересуется тем же, что и я, он в курсе всех моих дел. Изучает вместе со мной многие науки, помогает мне во всем.

— *Какие черты характера ты хотел бы перенять у родителей?*

От мамы — упорство, она многого добилась в жизни. Папа — творческий человек, мягкий, добрый, готов всегда прийти на помощь. Наверное, эти черты во мне тоже есть.

— *В вашей семье есть какие-то традиции?*

На Новый год мы обязательно ставим только живую елку. Не принимаем искусственную, наверное, из-за нелюбви к неестественному, фальшивому. Наряжаем ее и в новогодний вечер все вместе собираемся за праздничным столом.

— *Каков твой распорядок дня? У тебя есть свободное время? Как ты распоряжаешься им?*

С 8 до 15 — уроки в школе, затем занимаюсь на спецкурсе по физике у А. В. Горшкова. Дома обедаю, могу немного поспать, потому что устаю. Часа три уходит на выполнение домашнего задания. Свободного времени не так уж много. Если выпадает таковое — гуляю в лесу, он находится совсем близко от моего дома. Конечно, читаю. Недавно прочитал «Мастер и Маргарита» Булгакова. Считаю, что эта книга одна из самых лучших.

— *Какие у тебя увлечения? В какие кружки, секции ты ходишь?*

Я увлекаюсь созданием моделей самолетов. Отец приохотил к этому занятию. Сейчас собираю модели времен Второй мировой войны. Участвую в соревнованиях.

— *Какие телепередачи, фильмы ты смотришь?*

Передачу «Разрушители мифов», канал Дискавери, смотрю сериал «Солдаты» на РЭН-ТВ, иногда могу посмотреть комедии.

— *Саша, ты еще серьезно занимаешься физикой. Давай помечтаем. Представь себе, что ты блестяще выступил на Российской олимпиаде, а может быть, даже на Международной. Что ты будешь чувствовать, стоя на высшей ступени пьедестала?*

Хотелось бы иметь хорошие результаты. Физикой я стал заниматься потому, что у меня вначале не совсем шел этот предмет, но я упорный, поэтому и стал уделять ей больше внимания, пошел на спецкурс, стал читать много литературы. Что

касается моих эмоций, можно и помечтать. Скорее всего, это было бы чувство благодарности школе, учителям, и, конечно, родителям.

— *Очень личный вопрос! У тебя есть девушка? Каков твой идеал близкого, родного человека? Можешь не отвечать на этот вопрос.*

Нет, девушки у меня пока нет, а вот ее идеал уже сложился. Я воспитан на хорошей литературе, у меня такой собирательный образ, последней его дополнили Катя Татарина из романа «Два капитана» и булгаковская Маргарита.

— *Для тебя, Саша, любовь к Родине — это абстрактное понятие?*

Нет, очень близкое и родное. Я воспитан на старых традициях, где любовь к Родине — высокое чувство. Родителей и Родину не выбирают, им поклоняются.

— *Где бы ты хотел жить? Учиться?*

Жить только в России, в Челябинске.

\* \* \*

«В какой стране будут жить наши дети: мрачной, злобной, коррупционной, с одной партией, с одной мыслью или в светлой, демократичной, где все равны перед законом?» Этим проблемным вопросом, поднятым лидером рок-группы ДДТ Юрием Шевчуком, завершилась встреча премьера В. В. Путина с творческой интеллигенцией Москвы и Петербурга. Меня так же волнует этот вопрос.

В последнее время все обсуждают скандальный закон о делении государственных учреждений на казенные, бюджетные и автономные. В политику не лезу, потому что мое дело — учить, но здесь остаться безгласной не могу. Услышала по местному радио выступление министра образования по поводу нововведений. По его мнению, во второй половине дня, в выходные школы, садики должны частично зарабатывать сами: сдавать в

аренду учебные, игровые помещения, спортзал, создавать группы продленного и выходного дня — одним словом, оказывать населению дополнительные образовательные и воспитательные услуги. Привел он и личный пример, когда, будучи директором школы, организовал компьютерные курсы в кабинете по информатике, единственном тогда в его районе. Таким способом добывал деньги на обслуживание все той же техники.

Директор должен быть современным руководителем-менеджером (понимай — бизнесменом!) Он не должен ходить с протянутой рукой по чиновничьим кабинетам, выпрашивая очередные субсидии на организацию кружков, секций, работающих во внеурочное время, чтобы дети, не дай бог, занялись не тем, чем нужно в их возрасте. На все эти нужды руководитель учреждения теперь будет зарабатывать самостоятельно — таков был подтекст его речей.

До чего дошел капитализм *в моей родной стране!* Школы и больницы добывают средства на свое пропитание сами, а тюрьмы содержатся за казенный счет. То есть две (из трех!) функции государства — учить, лечить — теперь ложатся на плечи директоров школ и главных врачей больниц. Охранную же функцию государство оставляет за собой — будет защищать своих граждан от орды преступников и психически неуравновешенных личностей. То, что орде будет несть числа, спрогнозировать нетрудно. Ведь в школе дети будут находиться за бюджетные средства до 14 часов, дальше — хоть трава не расти — нас это не касается. С этого времени она переходит в автономный режим: кружки, секции, спецкурсы — все за дополнительные деньги. Кто сможет — заплатит, кто не сможет — останется за бортом.

Может быть, поэтому государевы люди от образования в течение года с завидным упорством требовали с нас справки о количестве «детей улиц». Мы возмутились, говорили, что у нас нет «детей улиц» — все они расписаны по кружкам,

спецкурсам, студиям. Пройдитесь по классам во второй половине дня, убедитесь сами — все в помещении находится, по улицам с пистолетами и ножами не бегают. Взгляните на расписание — чего там только нет: и лаборатория по робототехнике, и студия электронной музыки, и клуб путешествий, и поэтический салон, и спортзал загружен, и учителя проводят индивидуальные занятия с детьми, готовят их к олимпиадам, конкурсам. Вычислительный центр работает, и читальный зал открыт.

Нет, так будут! — видимо, подводили они нас к этой мысли в преддверии выхода нового закона.

В какой стране будут жить наши дети?..

\* \* \*

Приближается пора государственных экзаменов. Стас сдает их досрочно — надо уезжать на сборы олимпийского резерва. У нас с ним теперь вполне дружеские отношения. В последнюю встречу прочитала страничку о его выкрутасах в 8-м классе. Не поверил:

— Я так себя не вел. Я что идиот? — огорчается он.

— Конечно, нет! — улыбаюсь в ответ. — Иначе не учился бы в физмат лицее.

Учился и тренировался, достиг высоких результатов благодаря своим родителям. На тренировки ездил дважды в день: к 7 часам утра и к 9 вечера. А все потому, что иное время на бесплатные занятия будущих олимпийцев бассейн выделить не может. Причина известна — автономное учреждение! И зовут нашего Стаса в Москву и в Петербург, да и немцы поглядывают в его сторону, того и гляди умыкнут перспективного пловца. Но я верю (наивная!), что будет стоять Стас на самой высокой ступени олимпийского пьедестала, и в его честь будет звучать гимн России.

\* \* \*

Посмотрела передачу А. Малахова «Пусть говорят». Обсуждалась тема ЕГЭ. Присутствовали одни и те же медийные персонажи: депутаты, психологи, придурковатые «подставные» фигуры и другие официально-неофициальные лица. Впечатление от увиденного и услышанного — надвигается конец света. ЕГЭ — крах российского образования. Удивилась выступлению одного депутата — совершенно «был не в теме». Говорил о каких-то мифических КИМах по литературе, где якобы присутствуют, например, такие вопросы: «Какой масти лошадь Вронского?» Вроде бы молодой по виду (до маэрзама еще не дошел), а использовал затасканные бородатые примеры из выступлений юмористов. Ему подыгрывала «студентка-журналистка», пересказывая на ходу сочиненную историю сдачи экзамена в формате ЕГЭ, когда ей пришлось попотеть над вопросом типа «Сколько километров прошли крестьяне в поисках тех, «кому живется весело, вольготно на Руси?» Их возмущению не было конца: заводили и без того агрессивную аудиторию до предела — еще немного, и все побегут душить составителей КИМов.

Присутствующие иногородние выпускники, которые хотели высказаться в защиту Единого экзамена, из-за публичного глумления над их стремлением поступить в столичные вузы, махнули рукой и до конца передачи рта не раскрыли. Неосведомленность, вальяжность, бескультурье депутата (студентка не в счет!) повергли их в шок. А с него — как с гуся вода. Цель «достигнута» — народ его запомнил. Однако не понял избранник, что простой народ все увидел, оценил и стал жить привычной параллельной с ним жизнью.

\* \* \*

Мои коллеги по предметному цеху трудятся на износ. Готовим варианты итоговых контрольных по русскому языку в среднем звене и по литературе в 10-м классе. От традиционных

диктантов решили отказаться в пользу комплексной работы с текстом. Договорились, что взятые фрагменты произведений должны соответствовать возрасту, задания — от простых до сложных — желательно, чтобы были интересными. Надо дать возможность ученику с блеском продемонстрировать свои лингвистические и литературные способности.

Пришло время писать. Младшие школьники попытели немало, но с работой справились успешно. Старшие поворчали, что вопросы заковыристые и задания не совсем простые, однако выполнили все, как надо.

Показала наши КИМы коллеге из соседней школы, та с возмущением свои. В тексте для пятиклассников, который подобрала руководитель МО, встретились слова «бордель», «будуар», «гламур» и что-то подобное из этой же серии. Естественно, учитель (не старый, а совсем даже молодой и современный!) отказывается давать «гламурное произведение» еще не испорченным «борделем» деткам, говорит, что напишет во все инстанции об этом безобразии. Но маленький начальник признать свою ошибку не хочет (должность не позволяет!) и назидательно отвечает: «Хватит писать о солнышке, птичках, травке-муравке, пора «социализироваться» — заранее знать, чем живет наш мир».

В общем, лучше раньше, чем никогда!

\* \* \*

Составили список учебников на очередной год. Глянули и ахнули: по всем предметам по два-три наименования. По математике, истории, информатике в некоторых параллелях и того больше. В школьной библиотеке если имеются отдельные экземпляры, то и те безнадежно устарели. За последние пять лет ни одного поступления.

Что делать? Учиться по старым или переходить на современные, отвечающие требованиям времени. Выбрали второе:

все-таки школа не обычная, а с уклоном в сторону хорошего образования. Посоветовали родителям закупить оптом на класс, параллель, чтобы хоть как-то сэкономить кровные.

Спустя время приходит ко мне мама-активистка (спасибо ей за заботу!) и советуется:

— Как нам поступить? Вы указали выходные данные учебника за 2009 год, а он последний раз переиздавался в 2007.

— Ничего страшного. Ошиблись. Покупайте тот, который есть.

Но на всякий случай поинтересовались у предметника, верное ли решение мы приняли. Уважаемый всеми педагог (и человек хороший!) неожиданно выдвигает железный аргумент в защиту указанных данных.

— У нас в следующем году намечается проверка, аттестация школы, поэтому нужно представить новехонькие пособия.

Что тут сказать? Одернуть, шлепнуть коллегу по-дружески, чтобы отказалась от циркулярного мышления. Постеснялась. А зря! Ведь у родителей сложилось превратное мнение: школа требует учебники нового образца не потому, что в них изменилось содержание, а потому, что боится комиссии.

И это не единственный случай поклонения стереотипам, когда клишированное сознание опережает разумные наши мысли. Многие учителя (что греха таить, и я не исключение!) стараются спихнуть с себя ответственность, возложить ее на завуча, директора, вышестоящее начальство. Не раз слышала: «Это не я придумала! Так распорядилось начальство! Директор на совещании предупредил...»

Оказывается, нам очень сложно убедить учеников в том, что в школу надо приходиться опрятными, желательно иметь вторую обувь, чтобы ногам было комфортно и в помещениях чисто, соблюдать правила хорошего тона. Провести открытый классный час, где с мамами и папами побеседовать о тонкостях этикета и грамотности детей. Наконец, устроить презентацию но-

вой линии учебных пособий. Все это требует больших усилий, времени — проще сослаться на предписание. Сами того не ведая, становимся рабами стереотипов. Вот так и возникает театр абсурда, где новые учебники нужны не педагогу и его ученикам, а комиссии.

\* \* \*

Скандалы с ЕГЭ не прекращаются: то КИМы сфотографируют и выложат в Интернете, то баллы высокие за деньги купят. Особенно поразила ситуация в Ростовской области, где три десятка учителей, собравшись вместе, выполняли задания измерительных материалов.

Тридцать педагогов — тридцать сделок с совестью! Случайно (или неслучайно!) выявленные, а невыявленных сколько? Слухами земля полнится, доходят они и до нас. На глазах учащихся взрослые выносят из аудитории КИМы, чтобы нанятые педагоги в условленном месте отработали на сто баллов. Что движет ими? Не могут отказать начальству? То, что просьба исходит от руководителей, догадаться несложно. Без их участия противоправная процедура невозможна, что и продемонстрировали на всю страну ростовчане.

Ради чего? Пополнить свой учительский бюджет? А поруганная честь! Растоптанная душа! Или, вопреки классике, бедность до такой степени стала пороком, что напрочь лишила нас ценностных ориентиров, достоинства лишила, уважения к себе.

Может, и нам, как медикам, клятву свою давать. Например, Ушинского или Пушкина — по названию наградной медали.

Клянусь перед Богом, совестью и детьми:

- сеять разумное, доброе, вечное;
- не уронить чести своей, высокого звания учитель!

Нелли Михайловна Пашук

# **Крутая лестница**

(заметки учителя)

Автор идеи: *А. Е. Попов.*

Верстка *В. Б. Феркель.*

Сдано в набор 31.08.10 г. Подписано в печать 3.09.10 г.

Гарнитура Петербург. Бумага офсетная.

Формат 84×108/32. Объем 3,15 усл.-печ. л.

Заказ № 89.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «Тираж Сервис»

454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 179.